

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S160578800025509-5

Велигорский Г. А. “Усадебный текст” и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века / отв. ред. В. Г. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 7)

[Review:] George A. Veligorsky. The “Estate Text” and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations of the 19th – Early 21st Century. Ex. ed. V. A. Andreeva. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 416 p. (Series “Russian Estate in a Global Context”, Issue 7) [In Russ.]

Выход новой книги из серии “Русская усадьба в мировом контексте” (издаваемой в ИМЛИ РАН в рамках проекта Российского научного фонда № 22-18-00051 “Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI веков: судьбы национального идеала”, рук. О.А. Богданова) – заметное событие в жизни научного сообщества, в сфере международных культурных связей, в области исследования литературных традиций и национальных мифов. Серию “Русская усадьба в мировом контексте”, издающуюся с 2019 года, можно с полным правом признать важным этапом в изучении “усадебного топоса”, в осмыслении феномена усадьбы в русской и зарубежной литературе. Выпуски серии¹ представляют собой настоящую энциклопедию по изучению “усадебного текста”

от XIX века до современности, не только охватывая новый, малоизвестный материал, но и включая предшествующую исследовательскую традицию по данной теме; они позволяют говорить об “усадебном топосе” как об универсалии. Усадьба (в разных ее проявлениях – от небольшого скромного дома с участком до замка с огромными угодьями) как особое пространство русской и европейской жизни порождает специфические тексты и сама, в свою очередь, попадает под воздействие литературы, усваивая определенную атмосферу. Широкий пространственный охват и многоаспектность проблематики, решаемой на высоком научном уровне, подтверждаются многочисленными откликами исследователей на выходящие в серии книги (подробнее см.: <http://litasadba.imli.ru/publication>).

¹ Серия “Русская усадьба в мировом контексте” включает еще 6 уже вышедших в 2019–2021 гг. выпусков: Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография / Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. 1; Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм: Коллективная монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Вып. 2; Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина: Коллективная монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Вып. 3; *Скороходов М.В.* Помещица усадьба в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: междисциплинарный подход / Отв. ред. Е.В. Глухова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Вып. 4; *Дмитриева Е.Е.* Литературные замки Европы и русский “усадебный текст” на изломе веков (1880–1930-е годы) / Отв. ред. Г.А. Велигорский. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Вып. 5; Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преображения: Коллективная монография / сост., отв. ред. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. Вып. 6.

Можно с уверенностью сказать, что монография Г.А. Велигорского «“Усадебный текст” и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века» представляет несомненный интерес не только для литературоведов, но также для культурологов, переводчиков и историков. Русская англоманья и увлечение “экзотической” русской культурой в Англии (в частности, появление многочисленных переводов классической русской литературы на рубеже XIX–XX веков), несомненно, уже оказывались в поле зрения исследователей. Однако особенно важным представляется разговор об этих феноменах в контексте литературы, художественной и документальной, в контексте ключевых для национальной идентификации

сюжетов – “старой доброй Англии”, “дома-крепости”, “дворянского гнезда”, “сельской идиллии” и т.д.

В книге разносторонне исследуется усадебный топос на материале русской и английской литератур. Об объеме охваченного автором материала можно составить впечатление по заголовкам частей, составляющих монографию: «Часть I. Код “живописное” (picturesque) и усадьба: британско-русские взаимосвязи»; «Часть II. Россия, отраженная в “зеркале Клода”: усадьба и “живописное путешествие”»; «Часть III. Усадебный тезаурус как часть культурного кода (в поисках русско-английских эквивалентов)»; «Часть IV. Усадьба волшебная в детской литературе Великобритании и России XIX–XX вв.». Монографии также предпослано небольшое теоретическое введение, знакомящее читателей с кругом анализируемых вопросов и с самого начала проясняющее “невидимое звено”, которое соединяет разные темы: «от “августинской эпохи” до эпохи постмодернизма, от роскошных палат, окруженных парками, до крохотных домиков в предместьях миллионных городов, от “плотоядных” усадеб в литературе ужаса до усадьбы как игровой площадки и портала в измышленные миры <...> Этим звеном <...> является английская эстетическая категория “живописное” (picturesque)» (с. 18–19). Плодотворность локального метода, ставшего отправной точкой для монографии, очевидна. Если проследить тему локуса последовательно, как это сделано в монографии, открывается целый спектр интереснейших проблем, от соотношения “литературы клерков” с темой “маленького человека” в русской классике (однако при несомненном сходстве эти линии отнюдь не дублируют друг друга) до сюжетов детских книжных игр, нередко причудливым образом объединяющих английских и русских читателей сквозь эпохи и пространство. За каждым локусом, от усадьбы в английском и русском контексте до европейских горных троп и русских степей, оказывается закреплено определенное поле значения и ассоциаций. Фактически, как пишет Н.П. Анциферов в своем исследовании “Проблемы урбанизма в русской художественной литературе” применительно к городам – Парижу Бальзака, Лондону Диккенса, Петербургу Достоевского и других писателей, – эти локусы оказываются действующими персонажами, а не просто фоном для сюжета.

В первый раздел книги включены главы, посвященные о сути категории “живописного” – от знаменитых парковых ансамблей и философских дискуссий о “естественном” в русле

сентиментализма и романтизма до конкретных преломлений “живописности” в изобразительном искусстве, литературе, кино, вплоть до эпохи постмодернистской иронии. Заметим здесь, что, к слову об экранизациях, дополнительно хочется отметить также новый виток интереса к усадебной культуре и сельским ландшафтам, отраженный в британских исторических сериалах начала двухтысячных (“Downton Abbey”, 2010, “Lark Rise to Candleford”, 2008, “Pater Brown”, 2013), где “English countryside” становится своего рода действующим лицом.

Второй раздел, главным образом посвященный России и “русскому picturesque”, анализирует жанр “живописного путешествия”, не одно столетие привлекавшего любителей старины, художников, искателей необычного и “неиспорченного”. Здесь автор гармонично соединяет исследование жанра травелога с проблемой рецепции, создания обобщенного образа России у британских читателей – образа, насыщенного зрительной символикой, которая, несомненно, до сего дня продолжает формировать представление о “типичном” русском пейзаже. Тем не менее, эти узнаваемые элементы пейзажа не оказываются исключительно русскими, несмотря на их очевидную связь с русским усадебным мифом. Параллели прослежены и здесь: так, береза встречается и в английской литературе, и ее образ достаточно символически насыщен, особенно в творчестве романтиков. Локальный метод предлагает взгляд с неожиданных ракурсов, о чем свидетельствуют главы 2 и 3 части II: если влияние английской культуры на русскую привычно, то обратное редко, и в этом отношении монография представляется уникальной (сходным образом любопытный “русско-английский” культурный путь прослежен в 1 главе четвертой части).

Третий раздел посвящен проблемам перевода некоторых ключевых понятий из словаря усадебного топоса, например, *grange* и *farm*, взятых в том числе в историко-языковом контексте, в их постепенном смещении от “участка земли” – к “дому”. Дается развернутый культурно-исторический и контекстуальный комментарий к таким реалиям, как *estate* – *manor* – *mansion*. Перед нами извечный вопрос, с которым сталкивается переводчик, – дать знакомый, понятный читателю образ (что было особенно актуально в доинтернетную эпоху) или сохранить английский колорит. Выбор между “доместикацией” и “алиенизацией” – особенно в тех случаях, когда общность культуры, несмотря даже на ряд заимствований, отсутствует, а для некоторых реалий невозможно подобрать

точный аналог, — оказывается задачей, которую каждый мастер перевода решает по-своему. Какие картины встают перед глазами человека, который встречается в тексте слова “ферма, усадьба, мыза, имение, хутор, деревня”, в какой мере эти наименования топонимов адекватны тому, что сказано в оригинале, какие ассоциации влечет за собой выбор того или иного слова на языке оригинала? Насколько совпадают образы при чтении у англо- и русскоязычных читателей, и сходные ли ощущения вызывает прочитанное? (Это совпадение — хотя бы минимальная близость чувств и ассоциаций — наверняка необходимо и для ситуации книжной игры, о чем ниже.) Несомненно, это справедливо не только для переводов с английского на русский, но и обратно — с этой проблемой сталкивались и сталкиваются переводчики Гоголя, Толстого, Тургенева, Чехова... В исследовании представлен продолжающийся поныне путь поиска эквивалентов, свидетельствующий о различных переводческих стратегиях, о постоянно расширяющемся контекстуальном поле литературы — и осознании контекста как феномена.

Этот раздел включает также столь важную тему, как связь топонима с социальными стереотипами (и социальными ожиданиями). Демонизация мегаполиса, начало которой было положено в творчестве романтиков, порождает одну из самых известных культурных дихотомий — сюжет о скромной загородной идиллии, в противовес “городскому аду”. Загородный коттедж (пасторальная мечта английского клерка) и дача, где проводит лето мелкий русский чиновник, суть средоточия социальных ритуалов и типических ситуаций, в которые почти неизбежно попадают герои.

Несомненным украшением монографии представляется четвертый раздел, который содержит обширный историко-культурный материал, связанный с темой “волшебной усадьбы”; этот материал знакомит современного русскоязычного читателя с малоизвестными, но важными для представления в том числе о последующей фантастической и фэнтезийной литературе фактами. Тема “волшебной усадьбы”, “волшебного дома” (в общем контексте “волшебного локуса”) особенно важна в английской литературе, с ее тяготением к жанру волшебной сказки. В частности, это связано с темой альтернативного мира, в который посредством воображения, воспоминания, мистического откровения и т.д. можно попасть из определенного, символически насыщенного места. Пространство игры, обрисованное автором монографии, свидетельствует в том числе

о долговременной памяти жанра, связывающей робинзонады с произведениями, в которых прославленный путешественник даже не упоминается напрямую. Для фантастики с ее созданием и описанием миров — фантастики, которая, по сути, сплошь становится литературой о “таинственном острове”, — идеи побега (escape), пересечения границы, взросления (инициации), поиска пути оказываются ключевыми. Кроме того, игровую линию робинзонады продолжает и сюжет о “затерянном мире”; это можно считать новым витком в развитии некогда популярной детской игры, хотя в XX веке “затерянный мир”, возможно, ориентирован больше на кинообразцы, чем на книги.

Теме детской игры — тому, что С. Лойтер в своих работах называет “игрой в страну-мечту”, — посвящены многие мемуары. Очевидным достижением книги можно назвать указание на мемуары, где дети играют не в специально выдуманную ими для этой игры страну, а опираются на существующую литературную традицию или реальную историю; таким образом, для них материал игры оказывается более реальным, чем если бы они его полностью измыслили сами. Несомненно, остров Робинзона Крузо играет роль утопической или волшебной “страны дальней” — но он *настоящий*, поскольку не нафантазирован участниками нарочно для игры. Об игре на английском материале пишет в своих мемуарах и Н.П. Анциферов (эти мемуары остаются за пределами авторского внимания в монографии, поскольку речь в них не идет о робинзонаде, в отличие от соответствующих эпизодов у Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого). Однако книжная игра подростков у Анциферова однозначно связана с увлечением английской литературой, и значение “английского локуса” для самого Анциферова существенно. В целом, традиция русской детской / подростковой литературной игры, основанной на английской приключенческой литературе (в частности, “про рыцарей”), явно требует отдельного осмысления.

Каждый раздел монографии завершается кратким резюме, подытоживающим его основные положения. Несмотря на широкий охват материала — перед нами и художественная литература, и мемуары, и травелоги, и эссеистика, — это единый текст, объединенный магистральными идеями, в первую очередь единством метода. Локальный метод, позволяющий обратиться к смежным проблемам — в том числе исторической памяти, “археологическому воображению” и созданию вторичных авторских миров, — в очередной раз доказывает свою плодотворность.

А.Л. Гуменова
Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
gratia4@yandex.ru

В.С. Сергеева
Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
yogik84@mail.ru

A.L. Gumerova
Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher
at the A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
gratia4@yandex.ru

V.S. Sergeeva
Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher
at the A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
yogik84@mail.ru

Для цитирования: Гуменова А.Л., Сергеева В.С. <Рец.> Велигорский Г.А. “Усадебный текст” и национальный культурный код: русско-британские литературные связи XIX – начала XXI века / отв. ред. В.Г. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 416 с. (Серия “Русская усадьба в мировом контексте”. Вып. 7) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 2. С. 116–119. DOI: 10.31857/S160578800025509-5

For citation: Gumerova, A.L., Sergeeva, V.S. <Rev.> *Veligorskij G.A. “Usadebnyj tekst” i nacional’nyj kul’turnyj kod: russko-britanskije literaturnye svyazi XIX – nachala XXI veka / otv. red. V.G. Andreeva. M.: IMLI RAN, 2022. 416 s. (Seriya “Russkaya usadba v mirovom kontekste”. Vyp. 7) [[Review:] George A. Veligorsky. The “Estate Text” and the National Cultural Code: Russian-British Literary Relations of the 19th – Early 21st Century. Ex. ed. V.A. Andreeva. Moscow, IWL RAS Publ., 2022. 416 p. (Series “Russian Estate in a Global Context”, Issue 7) [In Russ.]]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 2, pp. 116–119 (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800025509-5*